

МОШКОВСКАЯ ЭММА ЭФРАИМОВНА

СТИХИ

У детской поэтессы Эммы Мошковской в 60-80-е годы XX века выходило много маленьких книжечек со стихами. Удивительно, но стихи в них почти не повторялись, каждый раз наполнение сборников было новым. И до сих пор не все ее стихи напечатаны.

Не случайно ее подруга, тоже детская писательница Ирина Токмакова, сетовала:

«На месте издателей не устала бы издавать и переиздавать ее стихи – веселые, новые, изобретательные, необыкновенно добрые!».

А ведь Эмма Мошковская и не предполагала, что будет детским писателем.

Она родилась и выросла в Москве, увлекалась пением. В 1954 году закончила Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных по классу вокала и уехала работать в архангельскую филармонию. Несколько лет она выступала на сцене как камерная певица и не подозревала о своем поэтическом таланте. Участие в капустниках, шутливые экспромты, стихотворные поздравления друзьям – не в счет.

Помог случай. Вот как об этом рассказывает сама Мошковская:

«Как-то простудила горло и приехала болеть домой. Жила я в большущей коммунальной квартире... [Днем] во всей квартире, кроме меня, оставалась только одна соседка лет пяти. Она заходила проведать меня, и мне было с ней интересно и приятно. Я старалась что-нибудь придумывать, чтобы подольше удерживать ее около себя... Так я насочиняла много детских стихотворений».

Через некоторое время стихи услышали в детской редакции на радио и предложили их прочесть в эфире. Так со стихами Эммы Мошковской познакомилась вся страна.

С 1961 года она стала печататься на страницах журналов «Мурзилка», «Пионер», «Вожатый». В это же время вышел первый сборник поэтессы «Дядя Шар».

Ее стихотворные опыты одобрили Чуковский и Маршак и посоветовали продолжить писательскую деятельность.

В 1964 году в возрасте тридцати шести лет Мошковская стала членом Союза писателей и профессиональным поэтом, отказавшись от карьеры певицы.

*Я утром встаю – сразу пою!
Я громко пою: про ногу свою,
пою про башмак, про солнце пою,*

*про маму мою, про всяких людей,
про дома, про зверей,
про песню мою, про все, что люблю.*

Мошковская писала для детей, потому что видела мир детскими глазами. Ее уникальный талант – сохранение детскости во взрослом состоянии – помогал отразить то, что она видела и понимала.

Давая интервью газете «Московский комсомолец», Мошковская сказала:

«Я никогда не была взрослым поэтом. Если я пишу детские стихи, это значит, где-то в своем детстве не доиграла. И когда пишу для детей, то это я пишу для себя...Если детский поэт чувствует свое детство в себе самом... не присаживается на корточки, то дети поверят ему».

Маленькие герои стихов Мошковской удивительны! Они ласковые, открытые всему миру, любознательные, думающие. В детстве нет серой умеренности, поэтому у героев Эммы Мошковской преобладают крайности: и радость, и печаль – вселенского масштаба, как положено у малыша, познающего мир.

*Послушайте,
Послушайте,
Вы облака покушайте!*

*Они такие нежные,
Они такие свежие,
Они такие мятные –
Приятные – приятные!*

*Скорей берите ложку,
Попробуйте немножко!
Скорее,
Скорее,
Несите ваши блюда,
Скорее,
Скорее.
А то они прольются!...*

Героям стихов Эммы Мошковской интересно все окружающее, и с этим окружающим миром легко устанавливается контакт, ведется душевная беседа.

Старый грузовик жалуется на простуду и тяжелые грузы, но отказывается от отдыха; ветер, надувавший рубашку на веревке, становится знаменитым акробатом; плюшевый мишка, заброшенный, забытый, с

оторванной лапой, грустит о той поре, когда его любили; улица-модница щеголяет в костюме-асфальте!

Зная тягу малыша к героическому, Мошковская сочиняет стихи о подвиге. Вот маленький воробышек, которого мама «пускает совсем одного»:

*А во дворе- мальчишки,
и все коты, и кошки,
а мама
его
пускает одного!
А кошки – с когтями!
Мальчишки – с камнями!
А мама
его
пускает одного!*

*А он летит, не плачет,
врагов своих дурачит!
И мама
его
пускает одного!*

Настоящий дворовый герой, этот Воробышек! Он не струсит, не оплошает, не пропадет.

Вот Цыпленок отправляется в Куд-Кудаки. Стоит ему упасть духом, как его поддерживают друзья.

Вот мальчик из стихотворения «Впередсмотрящий» мечтает о корабле, о морской службе:

*И ночью не спать я буду,
на вахте стоять я буду!
Вы ночью спокойно спите,
Возьмите меня,
возьмите.*

Мужество нужно человеку всегда, в любом возрасте. Признать ошибку, например, умеет не всякий. Не легко ребенку пройти десять шагов в соседнюю комнату, чтобы сказать маме «прости»... Но этот трудный путь совершает герой стихотворения Мошковской.

Не менее драматически складываются отношения другого героя Эммы Мошковской с котенком:

*Я очень люблю своего котенка.
И я все думал: хорошо бы, он тонул.
Я б его спас! Вчера мы были на речке.*

Он не тонул и не тонул!

*Я только раз его толкнул...
И он немножко утонул!*

*Он сразу появился,
Барахтался
И бился,
И он ужасно запищал!
И я ужасно закричал!*

*Я подхватил котенка,
Котенка –
Ребенка,
И я к себе его прижал,
А он дрожал,
 он весь дрожал...*

*И я сказал ему: - Прости,
Что я хотел тебя
 спасти...*

Мошковская писала не только стихи. Известны ее прозаические сказки: «Как жираф пошел в школу», «Великан», «Жил-был на свете серенький Козлик», рассказы «Жуколень», «Доктор в знакомом халате» и другие.

Вот ее сказка «Как Ослик полюбил Козлика»:

«Ослик очень полюбил Козлика. Однажды Ослик не отходил от Козлика до самого обеда!

Ослик подошел к Козлику и сказал:

- До свиданья! Потому что я ухожу, если ты не дашь мне эту машину.

- Но я дам тебе эту машину! – сказал Козлик.

И Ослик не ушел, а взял голубую машину и отломал у нее колеса.

- До свиданья,- сказал Ослик, - потому что я ухожу, если ты не дашь мне этот свисток.

- Но я дам тебе этот свисток! – сказал Козлик.

И Ослик взял свисток и так свистнул, что все на свете испугались.

- До свиданья! – сказал Ослик. – Пока! Потому что я ухожу, если ты не дашь мне банан, который лежит у тебя на тарелке.

- Но я дам тебе этот банан, и другой банан, и еще яблоко, и еще конфету...

И Ослик не отходил от Козлика до самого-самого обеда!

Обаятельный, светлый, чистый мир поэзии Эммы Эфраимовны Мошковской, прожившей совсем немного – пятьдесят пять лет – наверно очень нужен и важен нам, сегодняшним.

Хорошо, что издательство «АСТ-ПРЕСС» вспомнило о ней и выпустило в серии «*Любимые стихи*» томик этого поэта.

*Сколько видно сразу!
Сколько видно глазу
из щелочки одной,
из форточки любой!
А сколько – сколько видишь
из целого окна!
А сколько – если выйдешь –
какая ширина!
И радуга,
и дождик,
машины,
фонари,
и дерево,
и дворник,
и девочка...
Смотри!*